

Дэн Маргулис

Лицом к природе

Каждую осень горы Сьерра-Невада раскидывают свою сеть, ловя потоки влажного воздуха. Правда, в последние годы улов бывает не слишком-то богатым, зато время от времени (и нынешней зимой тоже) напоминает о себе течение Эль-Ниньо. В горах собирается много снега, который с наступлением весны превращается в мощные потоки воды, стекающие вниз на территорию Йосемитского национального парка.

В начале мая я наблюдал это зрелище в очию. К посещению заповедника меня, как и многих других людей, подтолкнули работы Ансела Адамса, одного из величайших фотографов нашего времени, посвятившего свою жизнь охране и фотографированию природы Йосемитской долины.

Увидев всю эту красоту своими глазами, я начинаю находить недостатки в работах Адамса. Фотографии, по крайней мере неотретушированные, подготавливают нас к встрече с Йосемитским парком с тем же успехом, что зонтик к встрече с тайфуном.

Например, внизу справа вы видите одну из самых знаменитых достопримечательностей парка, хотя, глядя на оригинал, трудно понять, что там такого особенного. И только желтый кружок дает какую-то подсказку.

Маленькое пятнышко внутри кружка — это отчаянный безумец, карабкающийся на отвесную стену. На фотографии толком не видно, что это такое. Между тем это знаменитая среди альпинистов скала Эль-Капитан, одна из самых сложных в мире. Ее высота составляет 915 метров — выше, чем были башни-близнецы Международного торгового центра. Очень хорошие альпинисты с трудом поднимаются на Эль-Капитан за пять дней, если, конечно, повеет и все пройдет благополучно.

Летом они собираются там во множестве и днями ждут своей очереди, чтобы испытать судьбу. Нетрудно догадаться, что потрясающая красота Йосемитской долины оказывает мощное воздействие на посетителей и те буквально теряют рассудок — так же, как Адамс,

так же, как и любой другой человек с камерой в руках.

Я видел там сотни фотографов, самых разных — от полных профанов, которые и толком-то не знают, куда надо смотреть и на что нажимать, до крутых профессионалов с очень дорогим оборудованием. У всех одинаково озадаченные лица — лица людей, которые никак не могут поверить, что это явь, а не сон. Лихорадочно заноса заметки в блокнот, я решил следующую свою статью посвятить роли цветокоррекции в профессиональной фотографии.

Возвращаясь к цветовому пространству LAB

Ровно десять лет назад была начата рубрика MakeReady, которая задумывалась как подборка статей по общим производственным вопросам.

Вскоре, однако, отчетливо определилась ее более узкая направленность. Из 60 статей рубрики 32 были посвящены цветокоррекции в Photoshop.

В них затрагивались насущные вопросы, которые волнуют каждого, кто причастен к подготовке изображений к печати. С тех пор я узнал много нового и к некоторым темам готов вернуться снова: теперь я могу объяснить их понятнее и подкрепить более наглядными примерами.

Прежде всего это касается цветового пространства LAB. Оно считалось исключительно сложным для понимания, когда я впервые затронул эту тему в рубрике MakeReady в 1996 году. Сегодня LAB входит в арсенал средств профессионала. Однако, как мне кажется, кое-что было понято не совсем правильно, и LAB нередко используют не по назначению. Поэтому я планирую написать серию статей и рассказать, как его следует использовать на самом деле.

Прежде чем начать свою одиссею, коснусь самого главного вопроса, который напрашивается сам собой: зачем, собственно, нужна цветокоррекция?

Ну, прежде всего, затем, что читателям нравится эта тема, и когда я завожу речь о чем-то другом, они выражают недовольство. Можно от-

ветить и так: очень часто фотографии делаются любителями, которые и хотели бы снимать хорошо, да не могут, вот и прибегают к Photoshop как к спасительному средству. Хотя если бы дело было только в этом, то профессионалы не читали бы подобных статей. А они читают.

Как это ни печально, в коррекции нуждаются даже самые лучшие фотографии. Возможности камеры не безграничны — даже если она находится в руках Ансела Адамса.

Впечатления, которые врезаются в память

«Водопад, — писал Адамс в 1949 году, — это лишь эпизод в жизни ликующего потока, стекающего ручейками со скалистых гор и вливающегося в широкую реку у подножия. Зарождаюсь на сверкающих снежных вершинах, он проходит по чистым альпийским лугам и цветущим рошам на горных склонах, образуя прозрачные озера и каскады водопадов, протекает по длинному руслу через лесистую местность вплоть до обрыва, за которым начинается Йосемитская долина. Здесь он обрушивается вниз, образуя огромный бурлящий котел, а далее спокойно движется по равнине».

Замечу, что водная масса срывается с высоты чуть ли не 750 метров — в 15 раз больше, чем в Ниагаре.

И Адамс, и я могли бы рассказать об этом гораздо красочнее, развернув описание абзацев на пятнадцать. Фотография же бессловесна и обходится без текста. Не имеет она и звуковой дорожки, которая позволила бы услышать грохот падающей воды. Фотография не передает запахов, и мы не можем ощутить весеннего аромата калифорнийских секвой.

Так что эта женщина видит сцену совсем не так, как ее фотоаппарат, и обладает значительным преимуществом перед ним. На ее мозг воздействуют мощные сенсорные сигналы, образуя в совокупности визуальный оmlет, который она субъективно и воспринимает, и который камера не в состоянии запечатлеть со всей точностью — так же как не в состоянии запечатлеть процесс падения отдельной капли с вершины Йосемитского водопада.

Кроме того, на стороне человека такое удивительное свойство его визуальной системы, как адаптивность, не говоря уже о ее подверженности воздействию внешних факторов. Камере все это совершенно чуждо.

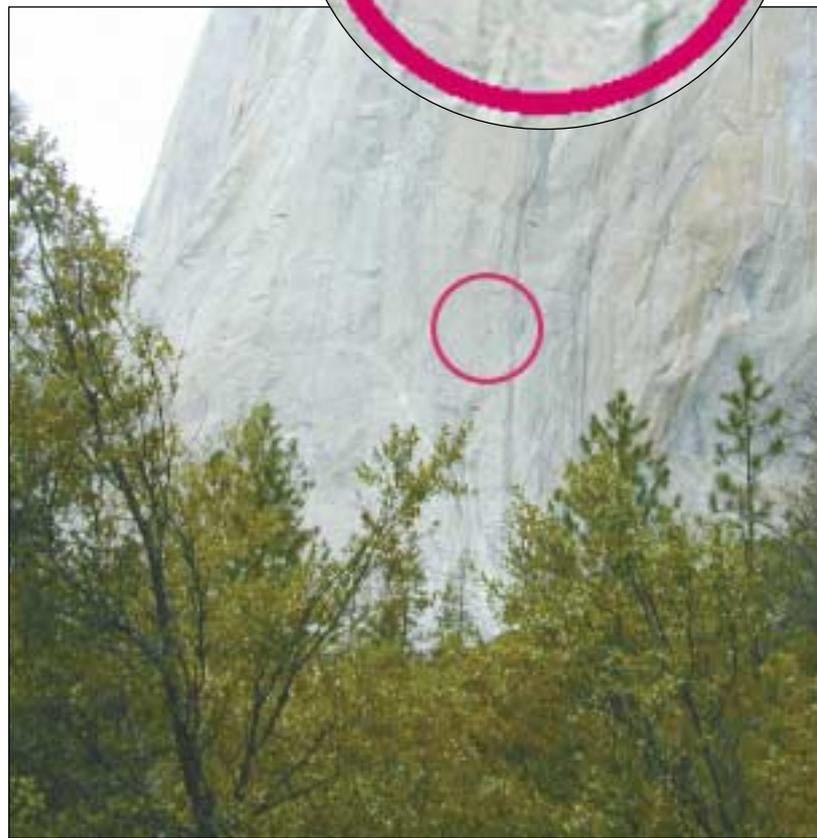
В природе мы видим живой, пульсирующий, мощный водопад. На фотографии он выглядит

безжизненным. Впрочем, так оно и должно быть. Если настроить камеру, чтобы та схватывала и усиливала характерные особенности воды, которые мы наблюдали бы сами, то передний план изображения получится недопустимо темным.

Чтобы откорректировать эту фотографию, можно загрузить маску светлоты (Command-Option-~) и усилить детали в воде с помощью какого-нибудь из известных нам способов. Маска ограничит коррекцию светлыми областями изображения.

Если бы мы сорвали несколько листьев с деревьев, которые запечатлены на первых двух изображениях, и рассмотрели их, они оказались бы такими же тускло-зелеными, какими их воспроизвела камера. Между

На этом снимке запечатлена знаменитая скала Эль Капитан. В кружке справа при сильном увеличении можно разглядеть маленькое пятнышко. Это скалолаз, пытающийся взобраться на ее вершину.

тем сцена в природе с ее ароматом свежести, игрой солнечного света и феноменом одновременного контраста, свойственного зрительной системе человека, должна бы представлять собой более яркое зрелище. То, что видит камера, не производит на нас должного впечатления и кажется неправильным: зелень определенно должна быть более насыщенной. Для этого я рекомендую повисить крутизну кривой канала А из LAB. Это, как и все дальнейшие действия, конечно, не перенесет нас в Йосемитскую долину, но хотя бы поможет сделать шаг в верном направлении.

Синица в руках

Дерево на следующем изображении служит домом для пары соек Стеллера, отличающихся исключительной наглостью (сойка запросто может отщипнуть кусок у вас от бутерброда, пока вы будете совать его в рот, если решит, что вы ее не замечаете), а также ярко-синей окраской, которая на этой фотографии почти не заметна.

Если вам доводилось видеть только ее двоюродную сестру, восточную синюю сойку, вы не готовы воспринять то чудо, которое она собою являет. Не готова к этому и камера. При соответствующем освеще-

нии перья сойки прямо-таки пылают, как у павлина. Это совершенно необычный синий цвет — густой и темный, но в то же время яркий и светящийся.

В таком живописном окружении камера не разглядит этого синего цвета, пусть даже и невероятно насыщенного. Не разглядим его и мы. Но это и не важно, так как впечатление, произведенное на нас сойкой, уже навечно оставило след в нашей памяти. Значит, изображение не соответствует тому, что мы видели и нуждается в коррекции. Особенно если учесть, что печатные краски плохо воспроизводят синие тона. Хотя в оригинале синий уже и так передан почти с максимальной интенсивностью.

В данном случае тоже лучше воспользоваться пространством LAB, возможно, с обращением к команде Image > Adjust > Selective Color (Изображение > Коррекция > Избранные цвета). Цветы, которые мы видим на фотографии, в реальности не особенно желтые. Но если мы сделаем их желтее, птицы на их фоне будут выглядеть более синими. Так что насчет цветов можно и немного соврать.

Однако мы хотим видеть не только цвета, которых, с точки зрения камеры, не было в сцене, но и детали тоже. Когда с высоты орлиного полета мы смотрим на простирающуюся внизу величественную Йосемитскую долину, нам не важно, что день пасмурный, что солнце закрыто облаками и что видимость ограничена. Для нас, для живых людей, это — потрясающая воображение картина. Для камеры — просто пейзаж туманным днем.

Пик Эль-Капитан тоже снят пасмурным днем. Те, кто видел его в ясную погоду, не поверят, что это и есть та самая скала. Для них эта фотография дефективная, поскольку не оправдывает их ожиданий.

И в том, и в другом случае понадобится сильно повисить контраст, чтобы убрать туман и оживить зелень. Лично я первое проделал бы с помощью манипуляций кривыми в LAB, а второе — с помощью ложного RGB-профиля, хотя существуют и другие достаточно эффективные способы. Однако среди них нет ни одного, который помог бы достичь нужных нам результатов, хотя бы даже приблизительно, с помощью одной лишь камеры.

Фотографы часто пасуют перед вызовом, который им бросает природа Йосемитского национального парка. Любая разумная экспозиция, позволяющая запечатлеть объекты на переднем плане, приведет к исчезновению деталей водопада, как это и произошло на данной фотографии.

Цвет и воображение

В Галерее Ансела Адамса, расположенной в Йосемитском туристическом центре, продаются плакаты и картинки с видами долины. Многие из них отпечатаны с фотографий Адамса, еще больше — со снимков современных фотографов.

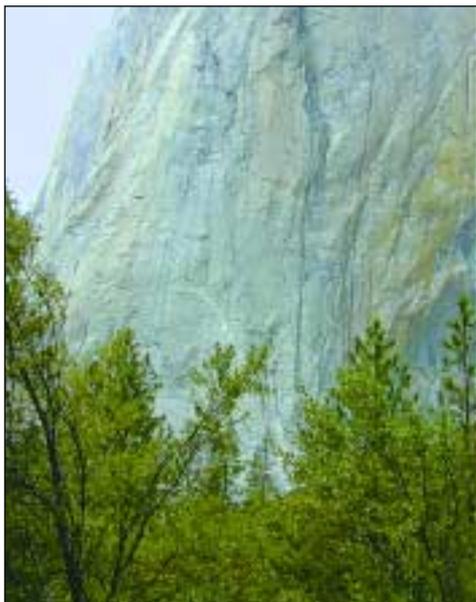
И почти все они черно-белые.

Но не потому, что современные фотографы стремятся имитировать стиль Адамса. Они предпочитают черно-белое пространство из чисто практических соображений: оно дает простор воображению. Мы сами домысливаем цвета, которые не в силах передать камера.

Изредка попадаются и цветные плакаты, но они совершенно не впечатляют. Цвета там либо кричаще яркие, либо тусклые и унылые, как в приведенных здесь примерах. Их можно было бы значительно улучшить — с помощью

Наше воображение создает цвета, которые камера не может запечатлеть. При определенных условиях освещения птицы на левом верхнем снимке имеют чрезвычайно яркую окраску. Мы знаем это, и хотим их увидеть здесь столь же яркими. Мы без труда можем воспринять глубину и различить детали долины справа сверху, которая на снимке выглядит мутной. Внизу показаны варианты простой коррекции.

LAV, с помощью способов, которые мы рассматривали в этой рубрике на протяжении нескольких лет. В те времена, когда Адамс создавал свои лучшие работы, открывал и изобретал новые, интересные подходы, история серьезной традиционной фотографии насчитывала не более 50 лет. А представляете, сколько нового мы узнаем о цифровой фотографии лет через 10 — 20! Мы постоянно стремимся к чему-то новому и это стремление неискоренимо.

Фотографируя виды Йосемитской долины, мы бросаем отчаянный вызов природе. Хотя вызов, пусть и в меньшей степени, присутствует почти в каждом изображении.

Почему мы делаем это? Послушаем, что говорил Адамс.

«Если существование рыбака зависит от реки, озера или моря, существование земледельца — от земли, то существование духовное и эмоциональное здоровье человека как такового зависят от красоты окружающего его мира». 🌈

Дэн Маргулис — всемирно известный специалист по работе с цветом, чей стаж в области допечатной подготовки превышает 30 лет. Редактор журнала Electronic Publishing.

Новая книга Дэна Маргулиса

Вышла в свет новая книга Дэна Маргулиса «Photoshop для профессионалов: классическое руководство по цветокоррекции. Четвертое издание». Она ориентирована на тех, кто профессионально работает с цветом, и хотел бы повысить свое мастерство до самого высокого уровня.

По сравнению с предыдущим изданием — «Photoshop 6 для профессионалов» — новая книга стала толще, а ее содержание обновилось примерно на 60 процентов, хотя структура осталась прежней. Появились несколько совершенно новых глав, а некоторые из старых перекочевали на компакт-диск, прилагающийся к книге. Кроме того, на этом компакт-диске теперь можно найти обзоры различных версий Photoshop, а также статьи по управлению цветом, написанные Дэном Маргулисом для разных журналов.

В продолжение традиции книг этой серии, в данном издании появилось описание новых, ранее неизвестных способов коррекции. В частности, в ней приводится поразительно эффективная методика коррекции портретов с помощью overlay-слияния каналов, способ «вытягивания» очень плохих оригиналов посредством создания ложных профилей и некоторые другие. Особое внимание уделяется наиболее сложным вопросам организации допечатного процесса и управления цветом. Кроме того, в свете современных тенденций развития препресс-индустрии, в книге много места отводится обработке файлов с цифровых камер.

PHOTOSHOP® для профессионалов

КЛАССИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО ЦВЕТКОРРЕКЦИИ
Четвертое издание

Дэн Маргулис

Книга издана в твердой обложке, ее объем — 464 цветные страницы. Спрашивайте ее в книжных магазинах и на книжной ярмарке в СК «Олимпийский».

Справки и заказы по тел: (095) 237-0422

E-mail: newmargulisbook@rambler.ru